

ЛИЧНОСТЬ В НАУКЕ

М.А. ШАБАНОВА

Татьяна Заславская как экономист и социолог: путь в науку и жизнь в науке

В статье предпринята попытка осмыслить творческий путь одного из ведущих российских социальных экономистов и социологов Т. Заславской (1927–2013) в тесной связи с особенностями ее социализации и профессионализации, гражданской позицией, а также с традицией наставничества ее учителей и ее самой как Учителя и создателя собственной научной школы. Первая часть статьи (см. “ОНС”, 2018, № 6) была посвящена истории становления Заславской как личности, как ученого, восприятию тех принципов, которые в дальнейшем легли в основу ее работы как наставника, создателя своей экономико-социологической школы. Во второй части статьи обозначены ключевые идеи экономического и социологического этапов научной деятельности Заславской, показаны их преемственность, расширение и усложнение предмета научных поисков. Особое внимание уделяется значению разработанных Заславской в разные годы концепций и теорий для современного развития социальной экономики, экономической и общей социологии, междисциплинарного осмысления посткоммунистических трансформаций.

Ключевые слова: Заславская, социальная экономика, экономическая социология, Новосибирская экономико-социологическая школа, социальные механизмы, посткоммунистические трансформации.

DOI: 10.31857/S086904990003940-6

Социальная экономика Т. Заславской

В первой части статьи мы остановились на истории развития идей Заславской до середины 1950-х гг. Экспедиции (наблюдения, опросы) и выступление Н. Хрущева на XX съезде КПСС активизировали ее размышления о природе советского общества и причинах проявившихся уже тогда кризисных явлений. Поставив для себя принципиальный вопрос: в каком обществе мы живем, какова его социальная природа? – она начала собирать материалы, делать конспекты, размышлять. В архиве Заславской сохранились несколько тетрадей ее конспектов и размышлений, написанных в то время. Они хранились в тайнике, так как их обнаружение “могло повлечь тяжелые последствия, вплоть до исключения из партии и увольнения с работы” [Заславская 2007, т. 3, с. 443]. Сам перечень волновавших ее вопросов дает основание сделать вывод о том, что начало осмысления *социального механизма* развития экономики и общества было положено еще на первом этапе ее научного пути.

Ш а б а н о в а Марина Андриановна – доктор социологических наук, профессор факультета экономических наук Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ); ведущий научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Москва, Мясницкая ул., д. 20. E-mail: mshabanova@hse.ru

Подчеркну, что тогда ей не было и 30 лет. В воспоминаниях Татьяны Ивановны приводятся те вопросы и суждения из плана для трактата, адресованного себе самой. Этот план сегодня особо интересен тем, что поставленные в 1950-х гг. вопросы оказались актуальными и спустя 30 лет, когда советская система быстро стремилась к закату:

«1. Признаки ошутимого надлома советской системы...: замедляющийся рост производства, падение благосостояния населения, инфляция, безработица, отсутствие материальных стимулов к труду, растущая преступность, особенно молодежи.

2. Равнодушие к человеку, низкая цена его жизни, отсутствие реального технического прогресса – как свидетельство неэффективности социального строя.

3. Недостатки общественных отношений: некомпетентное и чрезмерно детальное планирование производства, скованность местной инициативы, погоня за количеством продукции в ущерб ее качеству, коррупция аппарата управления.

4. Противоречие между мощными производительными силами, созданными на местах, и реакционно-бюрократической системой управления производством в центре, подавляющей инициативу мест.

5. Эксплуатация одних общественных классов другими. Крестьянство как самый эксплуатируемый класс общества. Современное “крепостное право” – лишение сельских жителей паспортов. Деградация и вымирание колхозного села.

6. Тяжелое жилищное и материальное положение рабочих и мелких служащих. Резкое снижение уровня жизни населения. Рабочие демонстрации протеста.

7. Корни политической и экономической “глухоты” партийного руководства к проблемам общества. Политический переворот 30-х годов и формирование нового правящего класса. Его отношение к средствам производства, способы присвоения общественного прибавочного продукта, примерный профессиональный состав.

8. Отсутствие реального морально-политического единства советского народа, противоречивость интересов социальных классов и групп. Лживость и апологетический характер обещаний власти, пропаганды и общественной науки.

9. Подлинный социальный строй СССР. Строим ли мы социализм или живем при государственном капитализме, о необходимости и неизбежности которого как этапа на пути к социализму предупреждал Ленин.

10. Можно ли планомерно переориентировать многомиллионное общество с неэффективного пути на более эффективный? Какие политические силы существуют в СССР? Насколько реальны перспективы революции “сверху” или “снизу”?» [Заславская 2007, т. 3, с. 443–444].

В первой половине 1960-х гг. Заславская проводит уникальное масштабное исследование, методология которого, по сути, является социэкономической и актуальна по сей день. В его рамках дискриминационные по отношению к колхозному сектору *политические* воздействия государства обрели вполне определенную *экономическую* форму и получили конкретную экономическую оценку (“цену”). Для выявления *реальных* зависимостей потребовалась разработка оригинальной методики, позволившей элиминировать искажающее влияние государственных цен и определить *реальную* стоимость сельскохозяйственной продукции. Эта методика позволила глубже и конкретнее понять механизм формирования фонда потребления колхозников и фонда распределения по труду в хозяйственной системе советского типа. Было показано, как через систему *цен* и *налогов* колхозы и совхозы передавали государству сравнительно близкую стоимость, но при этом колхозы не получали каких-либо средств из бюджета, совхозы же в порядке прямого финансирования получали несколько миллиардов рублей (см. [Заславская 2007, т. 1, с. 71]). Такой “крупный вычет из валового дохода колхозов облегчал финансирование народного хозяйства, но в то же время являлся тормозом развития колхозного производства” [Заславская 2007, т. 1, с. 71]. Между тем колхозный сектор в то время был главным производителем сельскохозяйственной продукции в стране (около двух третей объема сельскохозяйственного производства). Заниженный уровень оплаты труда, слабая материальная заинтересованность колхозников стали одним из важных факторов замедленного развития сельского хозяйства, обусловили крайне низкую отдачу капитальных

вложений в него. Следствиями этого стали: перебой в снабжении населения, закупка продовольствия за границей, замедление роста материального благосостояния народа [Заславская 1966].

Таким образом, на основе разработки оригинальной методологии и специальной методики, опирающейся на государственную статистику сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности и розничной торговли, Заславской удалось раскрыть суть *экономических* отношений государства начала 1960-х гг. с крестьянством (в первую очередь – колхозным, а для сравнения – с совхозным). Научные результаты открыли достоверную картину *экономической эксплуатации* крестьянства “социалистическим” государством; вскрыли сущность *реальной*, а не декларированной, *экономической политики* по отношению к крестьянству разных экономических районов и разных республик, а также к крупным отраслям сельского хозяйства [Заславская 2007, т. 1, с. 21].

Реализованный на *системной* основе *экономический* анализ позволил также разрушить ряд бытовавших тогда мифов о *социальной* природе *личного подсобного хозяйства* (ЛПХ), которые тогда стали основой для принятия ошибочных административных решений. В 1960-е гг. колхозникам было намного выгоднее трудиться в ЛПХ, чем в общественном производстве. Эту проблему власти пытались решить за счет повышения налогового обложения ЛПХ. Полученные Заславской данные позволили раскрыть сущность личного подсобного хозяйства как формы производства, которая обеспечивает, с одной стороны, расширенное воспроизводство рабочей силы и удовлетворение жизненных потребностей колхозников, а с другой – активное участие общественного хозяйства колхозов в накоплении. Ведение общественного хозяйства колхозов без личного подсобного хозяйства, подчеркивала она, в современных условиях невозможно. В равной степени невозможно и личное подсобное хозяйство колхозников без общественного хозяйства [Заславская 1966]. Сравнительная роль общественного и личного подсобного хозяйства в выживании двух основных групп крестьянства – колхозников и рабочих совхозов – получила надежную *количественную* оценку [Заславская 2007, т. 1, с. 21, 80–96]. Эта работа была защищена в 1965 г. в качестве докторской диссертации (уже в Новосибирске, так как общая атмосфера застоя в Институте экономики АН СССР тяготила Татьяну Ивановну¹) и стала главным основанием для избрания Заславской всего через три года в 1968 г. – членом-корреспондентом АН СССР². Изданную же по результатам этого исследования книгу “Распределение по труду в колхозах” (1966 г.) она многие годы считала своей “Главной книгой”.

Фундаментальность данной работы проявляется в том, что она сохраняет актуальность и в наши дни. Дело не только в ее бесспорной *исторической* значимости: более надежного фундамента для оценки экономических отношений крестьянства с государством в рассматриваемый момент развития страны у ученых, на самом деле, попросту нет. Актуальность этой работы связана с до сих пор нерешенной проблемой отношений города и села, с положением сельского населения, сильно пострадавшего в ходе реформ 1990-х гг. и находящегося в тяжелых условиях и поныне. Что изменилось в этих отношениях по сравнению с 1960-ми гг.? Каковы уровень и динамика экономической эксплуатации сельскохозяйственных работников? Применение методологических принципов этой работы в новых условиях, думаю, существенно обогатило бы современное представление о масштабах и динамике социально-территориальных неравенств. Что же касается *социоэкономической* актуальности работы, то она свидетельствует о продук-

---

¹ Особо сильным ударом стали нападки на результаты двухлетнего напряженного труда по порученной Заславской совместно с М. Сидоровой теме: “Методология и методика сравнения производительности труда в сельском хозяйстве СССР и США” (из-за “идеологически неприемлемого” вывода: отставание в производительности труда СССР от США по сравнению с 1937–1938 гг. не изменилось и составляет те же 4,5 раза, “или, точнее, от 4 до 5 раз, в зависимости от метода счета”). “Все результаты нашей работы были конфискованы КГБ и погибли в ее недрах” [Заславская 2007, т. 3, с. 454].

² В том же 1967 г. она возглавила отдел социальных проблем ИЭиОПП, затем стала вице-президентом СО ССА, а в 1981 г. – академиком АН СССР.

тивности инструмента экономических оценок социальных процессов, потенциала количественных оценок характера и результативности экономической и социальной политик. Этот инструмент, по сути, не оставляет места для бюрократических импровизаций, позволяя своевременно улавливать отклонения реализуемой социально-экономической политики от декларируемой, искать эффективные пути их сближения (в тех случаях, когда у правящего класса возникает заинтересованность в этом).

От социальной экономики к экономической социологии

Новый этап научной работы Заславской связан с Новосибирским Институтом экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) СО АН СССР. На тот момент ей было 36 лет. Впоследствии Татьяна Ивановна не раз признавалась в том, что А. Аганбегян, пригласивший ее в институт, сыграл определяющую роль в ее научном пути и карьере. На протяжении полувека он был ее настоящим другом, защитником и опорой во всех сложных ситуациях, в самых разных трудных моментах. Неудивительно, что сибирский период своей жизни длиною в 25 лет Татьяна Ивановна считала самым ярким, самым насыщенным, самым динамичным и самым счастливым.

О жизни и работе в Новосибирском Академгородке, об особенной атмосфере, сложившейся там, Татьяна Ивановна могла говорить бесконечно и с большой теплотой. Но главное – там было много работы, много экспедиций по стране, много поездок за границу.

С середины 1960-х гг. интересы Заславской стали перемещаться из сферы экономической науки в область возрождавшейся в те годы социологии. Старт этому переходу дало крупномасштабное исследование *миграции сельского населения в города*: в 1967 г. оно охватило 17 районов, 241 поселение, 5117 семей, всего 10 538 человек. Известно, что по мере выдачи сельским жителям паспортов (с 1959 г.) усилилась их миграция в города. Эти люди превращались из производителей продовольствия в его потребителей, что способствовало росту продовольственных трудностей. Поэтому партийное руководство обратилось к ИЭиОПП с просьбой разобраться в причинах повышенной миграции сельских жителей в города и оценить возможности нормализации этого процесса. Разработанная Заславской теоретическая концепция сельско-городской миграции (с обоснованием представления об ее “рациональной модели”, общественных функциях, факторах, социальном механизме, социально-экономических последствиях и возможных способах регулирования), методология и методика исследования отражены в монографии “Миграция сельского населения” (М., 1970), которую специалисты в этой области называют до сих пор классической³.

Это исследование, вскрывшее резкую дифференциацию параметров миграции в зависимости от *социально-экономического типа поселений*, подтолкнуло Татьяну Ивановну к разработке нового направления исследований – построению социально-экономической *типологии сельских поселений*, которая могла бы стать средством изучения и прогнозирования развития деревни [Горяченко, Заславская, Мучник, Ямпольский 1976; Развитие... 1977]. Кроме того, задача преодоления необоснованных социальных различий в положении городского и сельского населения (горожане и селяне “жили как бы в разных веках, и город нещадно эксплуатировал деревню” [Заславская 1999^a, с. 41]), вытекающая из результатов миграционного исследования, актуализировала необходимость разработки комплексной целевой программы социально-экономического развития села, а вместе с ней и теоретико-методологического представления сельской местности СССР в качестве специфической подсистемы общества и целостного объекта управления. К тому же в 1972 г. АН СССР получает задание: разработать прогноз социально-экономического развития советского села до 1990 г. С этой целью Президиум АН СССР создает межведомственную комиссию, руководство которой возлагается на Заславскую.

³ Этой монографии предшествовал ряд менее доступных широкому кругу читателей работ, изданных в Новосибирске (см., например, [Заславская 1969; Методика ... 1969] и др.).

Таким образом, с 1971–1972 гг. Татьяна Ивановна активно работает над методологией *системного изучения деревни (сельского / аграрного сектора)*, которая носит новаторский характер: ведь опыта применения системного подхода в эмпирических исследованиях сложных социальных объектов в советской науке в то время не было. Она разрабатывает теоретическую концепцию села как *целостной социально-экономической системы*, имеющей определенное внутреннее строение, выполняющей особые общественные функции и требующей соответствующих условий развития (см., например, [Заславская 1977; Заславская 1978; Бородкин, Заславская, Мучник, Смирнов 1981; Проблемы... 1975; Методология... 1980]). Среди основных подсистем села она выделяет: общественное материальное производство, личное подсобное хозяйство, материальное потребление и быт, сферу образования, культурное обслуживание и досуг. Системообразующие связи включали: взаимосвязи экономического и социального развития сельскохозяйственных предприятий; распределение времени и взаимосвязь поселений и подсистем деревни через показатели времени, распределение трудовых ресурсов, рабочего времени, доходов и, наконец, образ жизни сельского населения. Среди внешних связей и механизмов воспроизводства деревни – демографические, миграционные и финансовые (финансовые взаимоотношения деревни с обществом). И каждый из этих элементов не только прорабатывался в теоретико-методологическом и методическом отношении. Была проведена серия эмпирических исследований по каждому направлению с целью установления важнейших закономерностей функционирования и развития села.

Системное изучение села содействовало более глубокому осмыслению закономерностей, противоречий и дисбалансов в его развитии, открывало возможности для долгосрочного прогнозирования. Однако эта работа вскрыла и недостаточность рассмотрения проблем, инвариантных для всех сельских территорий. Она подтолкнула к новому шагу – исследованию *дифференциации* социально-экономического и демографического развития сельских территорий с целью разработки на этой основе научно обоснованной территориально дифференцированной социально-экономической политики. Определившись с пространственными границами аграрного сектора, Заславская с середины 1970-х гг. переходит к изучению *социально-территориальной структуры села* и разрабатывает ее теоретическую концепцию, выделяя вертикальные уровни социально-территориальной структуры, определяя структурные элементы сельской территориальной общности, а также социально-экономические связи между территориальными общностями, относящимися к одному и разным типам (см., например, [Заславская 1983]). Вместе со своими учениками и коллегами она проводит ряд пионерных исследований в этой области: сначала на поселенческом уровне и уровне сельских районов в рамках Западной Сибири, а потом на уровне областей, краев и автономий СССР и РСФСР (см., например, [Развитие... 1977; Социально-демографическое... 1980; Заславская 1985^а; Федосеев 1986; Кранчан 1989]).

Все эти исследования дополнили концепцию села как целостной социально-экономической системы общества актуальным представлением об ее *территориальном* строении. Были вскрыты различия в уровне и характере структурных элементов села, которые, подчеркну, оказались более резкими, чем различия между городом и селом как таковыми. Было обосновано «разделение сельской территории СССР на зоны, различающиеся содержанием актуальных для них проблем; проанализированы особенности структуры проблем в каждой из таких зон; проверена устойчивость границ “проблемных зон” в динамике за 10–20-летний период» [Заславская 2007, т. 1, с. 191].

Серия работ по изучению *социально-территориальной структуры села*, которые носили не столько социологический, сколько *социально-экономический* характер. Не случайно в “Избранных произведениях” (2007 г.) они отнесены Заславской в раздел “Социальная экономика аграрного сектора общества”. Эти работы сохраняют беспрецедентную актуальность и поныне, причем не только социально-экономического, но и *социологического* характера. Они помогают глубже осмыслить масштабы и характер социально-территориальных неравенств в нашем обществе, служат теоретико-методологической и эмпирической основой для отслеживания динамики и механизмов современных нера-

венств между разными регионами и типами поселений и разработки на этой основе дифференцированных стратегий социально-экономической политики. В научном плане концепция социально-территориальной структуры существенно обогащает деятельностно-структурную концепцию социального механизма посткоммунистического трансформационного процесса.

Таким образом, отвечая на вызовы со стороны *практики*, Заславская постоянно расширяла и усложняла предмет своих научных поисков: от изучения миграции сельского населения она переходит к *системному* изучению социально-экономической жизни отдельных территориальных единиц и секторов (сельских поселений, районов, областей, аграрного сектора). За полтора десятилетия в круг ее интересов вошел весь комплекс проблем социально-экономического развития села. И хотя Татьяна Ивановна сама признавалась, что не могла себе представить, как рамки ее “аграрной” специализации могут быть “узкими”, но сама логика исследований ясно показывала иное. С середины 1970-х гг., несмотря на крупные финансовые вливания в АПК, сельский сектор нашего общества не только перестал развиваться, но и начал двигаться вспять. Анализ причин этого приводил к выводу, что его стагнация стала следствием исчерпания потенциала *советской системы* и начала ее общего кризиса. А из этого, в свою очередь, вытекало, что решить проблемы села можно лишь в контексте *радикального реформирования советского общества*. В результате Заславская в конце 1970-х–начале 1980-х гг. переходит к изучению *социального механизма* функционирования и развития экономики. И в дополнение к традиционной парадигме *социально-экономического* анализа она предлагает новую экономико-социологическую парадигму⁴.

1983 г. ознаменовался “Новосибирским манифестом” Заславской. Так впоследствии называли ее доклад “О совершенствовании социалистических производственных отношений и задачах экономической социологии”. Уже через несколько месяцев он был опубликован в США и ФРГ и был воспринят Западом как первая ласточка, возвещавшая о начинающейся в СССР “весне”⁵. Под *социальным механизмом развития экономики* понималась “устойчивая система поведения социальных групп, а также взаимодействий этих групп друг с другом и с государством по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг; система, регулируемая, с одной стороны, социальными институтами данного общества (партией, государством, хозяйственным механизмом, институтами культуры и идеологии), с другой — социально-экономическим положением и сознанием самих этих групп” [Заславская 1985^b, с. 23–24]. Таким образом, категория “социальный механизм” становится центральной в исследованиях Заславской первоначально применительно к функционированию и развитию социалистической экономики. Ее коллеги и ученики использовали эту методологию в познании частных подсистем и процессов (см., например, [Горяченко 1985; Смирнов 1985; Шапошников 1985; Социально-управленческий... 1989; Косалс 1989; Калугина 1991; Заславская, Шабанова 2002; Заславская, Шабанова 2004; Михеева 2012; Фадеева 2015; Шабанова 2016] и др.). Со временем категория “социальный механизм функционирования и развития экономики” (СМРЭ) становится “визитной карточкой” Новосибирской экономико-социологической школы (НЭСШ).

НЭСШ признана одним из влиятельных течений в российской социологической мысли 1960–1990-х гг. Она оказала существенное воздействие на развитие социологии в советский период, и в частности на институционализацию *экономической социологии* как самостоятельной научной дисциплины. Хотя исторически НЭСШ возникла в Новосибирске, в настоящее время ее представители связаны скорее общими теоретико-

---

⁴ Отмечу также, что в начале 1980-х гг. она совместно с Р. Рывкиной разрабатывает первый в стране учебный курс экономической социологии (впервые прочтен в 1982 г.) [Заславская, Рывкина 1984; Заславская 1985^a; Заславская 1987].

⁵ Само существование этого доклада долгие месяцы отрицалось официальными властями СССР. Заславской и Аганбегяну как директору института грозило исключение из КПСС. Подробнее об истории этого доклада и последствий его нелегального распространения см. [Заславская 2007, с. 9].

методологическими взглядами и подходами, чем географическим положением. Сегодня НЭСШ объединяет несколько поколений ученых, многие из которых прошли путь от студентов и аспирантов Заславской до докторов наук – авторов новых концепций, теорий, научных направлений и имеют своих учеников, продолжающих и развивающих традиции НЭСШ. Многообразие тем и концепций, над которыми они сегодня работают, – во многом результат того, что как самостоятельные исследователи они изначально воспитывались в той атмосфере научного творчества, которая создавалась вокруг Татьяны Ивановны. В их глазах Заславская была человеком, для которого наука – главная жизненная ценность. Именно этим она притягивала многих своих учеников, и именно на этой основе формировался круг исследователей, с которыми она работала.

От социального механизма функционирования и развития экономики – к социальному механизму трансформации общества

В 1988 г. Заславская возвращается в Москву для организации первого Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ, ныне Левада-Центр), которым она руководила до 1992 г. Это был в основном период интенсивной организационной, публицистической и политической деятельности. Напомню, в частности, что Татьяна Ивановна была избрана народным депутатом СССР, стала членом комиссии Верховного Совета СССР по труду, ценам и социальным вопросам, членом Высшего консультативно-координационного Совета при Президенте РФ (1990–1992 гг.). Однако включенное наблюдение за ходом и социальной направленностью реформ и осознание декоративной роли, которая отводилась в процессе общественных преобразований науке, способствовали постепенному отказу Заславской от административно-общественных функций и возвращению в 1993 г. в науку для изучения фундаментальных проблем трансформации российского общества⁶.

Став в 1990 г. сопresidentом (совместно с Т. Шаниным) Междисциплинарного академического центра социальных наук (Интерцентра), она инициирует организацию ежегодного международного симпозиума “Куда идет Россия?..”, в рамках которого представители разных наук (историки, правоведы, социологи, экономисты, политологи, культурологи, философы и др.) могли бы обсуждать наиболее сложные и актуальные вопросы общественного развития страны. По признанию постоянных участников первых десяти этих симпозиумов, президентом которых была Заславская (1993–2003 гг.), они способствовали интеграции общественных наук, более глубокому междисциплинарному осмыслению посткоммунистических трансформационных процессов, творческому обновлению науки. Ежегодно публикуемые сборники трудов этого симпозиума снискали репутацию своего рода “хрестоматии” по современным проблемам и перспективам развития российского общества. Они используются учеными и сегодня.

В 1990-е гг. Т. Заславская использует методологию для анализа трансформирующегося общества в целом, опирающуюся на анализ механизмов этого процесса. Сначала исследовался механизм *социально-экономической* трансформации общества [Заславская 1995^а; Заславская 2002], затем – социальный механизм трансформации посткоммунистических обществ как *социетальный процесс* [Заславская 2002]. Результатом ее исследовательских поисков стала разработка целостной деятельностно-структурной концепции посткоммунистических трансформационных процессов, в основе которой лежит представление о регулирующем их социальном механизме. Под *социальным механизмом трансформационного процесса* она понимает устойчивую систему взаимодействий социальных акторов разных типов и уровней (индивидов, организаций и групп), которая регулируется, с одной стороны, базовыми институтами общества – правилами игры, а с

---

⁶ С 1993 по 2013 г. Заславская – также заведующая кафедрой методологии общественных наук Московской школы социальных и экономических наук (МШСЭН) АНХ при Правительстве РФ (ныне РАНХиГС), декан факультета МШСЭН РАНХиГС.

другой – интересами и возможностями игроков (социальным статусом, культурными особенностями и др.) и способствует фундаментальному изменению общественного устройства [Заславская 2002, с. 191; Заславская 2004, с. 199, 200–201].

Идея *механизмов* социальных процессов базируется на предположении о том, что совокупность определяющих эти процессы явлений, факторов и зависимостей образует некий *целостный* феномен, исследование устройства которого позволяет глубже разобраться в изучаемых закономерностях. К основным чертам социальных механизмов Заславская относит: способность регулировать общественные процессы, что “объясняется особой значимостью, силой и устойчивостью тех социальных связей, которые обуславливают их системность”; относительно высокую инерционность, связанную с сосуществованием в механизмах элементов, принадлежащих прошлому и настоящему, а также одновременное присутствие в механизмах феноменов, как развивающихся естественно-историческим, спонтанным путем, так и сознательно создаваемых [Заславская 2004, с. 199–200].

Можно предположить, что именно теоретизирование, основанное на *механизменном* подходе, помогло Татьяне Ивановне быстро и безошибочно определиться с типом преобразований в России и ряде других посткоммунистических обществ. По ее мнению, суть этого процесса (который в то время в науке трактовали по-разному) наиболее адекватно выражается понятием *социальная трансформация общества* (по крайней мере, с середины 1990-х гг.). К главным отличительным особенностям этого процесса она относит: 1) постепенность и относительно мирный характер протекания; 2) направленность на изменение не отдельных частных сторон, а сущностных черт, определяющих социетальный тип общества; 3) принципиальную зависимость хода и результатов процесса от деятельности и поведения не только правящей верхушки, но и массовых общественных групп; 4) слабую управляемость процесса, важную роль стихийных факторов его развития, *непредрешенность* его итогов; 5) неизбежность, длительность и глубину аномии, обусловленной опережающим разложением старых общественных институтов по сравнению с созданием новых [Заславская 2002, с. 445–446; Заславская 2004, с. 197]. Поскольку в ходе социальной трансформации, в конечном счете, меняется социетальный тип общества, она предстает как более сложный процесс, чем целевое *реформирование* обществ, предполагающее сохранение их типологической идентичности. Более сложны и многообразны механизмы и движущие силы социальных трансформаций и в сравнении с социальными *переходами (транзитами)* с известным “пунктом назначения” и под руководством общепризнанных лидеров [Заславская 2002, с. 190].

Однако для того, чтобы категория *социального механизма* трансформационного процесса действительно выполняла свои аналитические функции, она должна быть вплетена в более широкий аналитический каркас, включающий, наряду с анализом собственно механизмов, результативный и субъектный блоки, а также прямые и обратные связи между ними и их элементами. И Заславская разрабатывает оригинальную деятельностно-структурную концепцию трансформационного процесса, основные элементы и связи которой представляет в аналитической схеме социального механизма (см. рис.). Подробную характеристику основных блоков и связей заинтересованный читатель может найти в ряде работ (см., например, [Заславская 2002, с. 193–203; Заславская 2004, с. 200–210]). Их обоснованию и осмыслению посвящены несколько монографий и множество статей Татьяны Ивановны. Коротко перечислю основные блоки и связи этой широко известной схемы.

Блок *А* (“Социетальное качество общества”) отражает важнейшие характеристики трансформирующихся обществ как целостных систем, и именуется *социетальным*, или *результативным*.

Блок *Б* (“Массовые трансформационные процессы, изменение *социальных практик*”), на входе в который находятся *действия акторов разных уровней*, а на выходе – *макрохарактеристики* общества. Этот блок “скрывает в себе тайну” преобразования индивидуальных и групповых социальных действий в *макропроцессы* и назван *переходным*.

Блок *В* (“Трансформационная активность общества”), составляющий “сердце” изучаемого механизма, именуется *деятельностным*, или *собственно механизмом*. Он характеризует взаимосвязанные виды трансформационной активности социальных акторов разных уровней и типов и показывает, *каким образом* изменяются социальные практики общества.

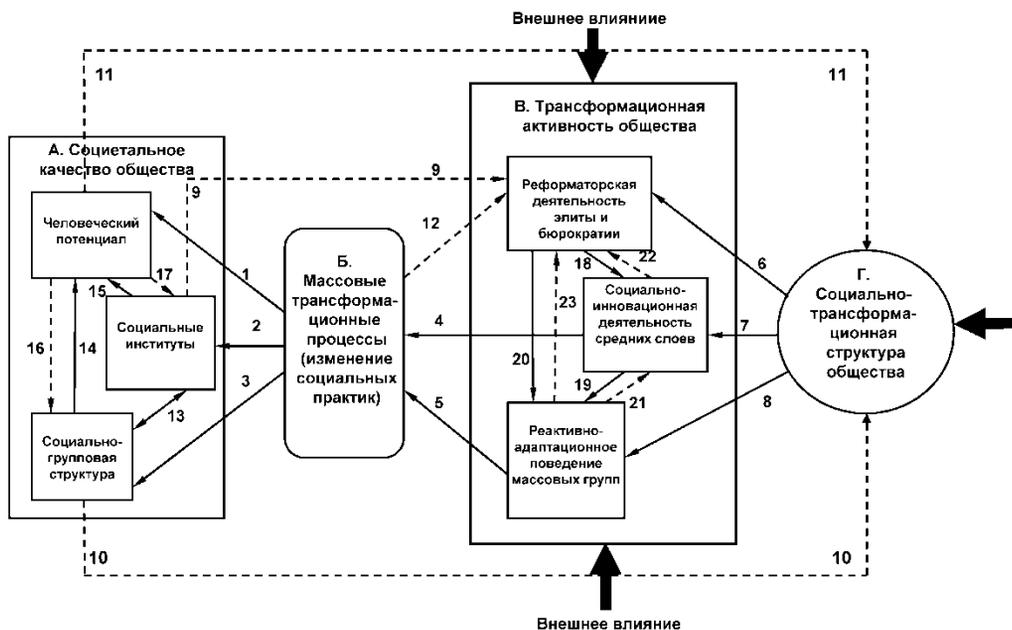

Рис. Социальный механизм трансформационного процесса (аналитическая схема).

Источник: [Заславская 2004, с. 202].

Наконец, блок *Г* (“Социально-трансформационная структура общества”) назван *субъектным*, так как он отражает состав и взаимосвязи *макросубъектов* трансформационных процессов и отвечает на вопрос о том, *какие культурно-политические силы* в конечном счете “несут ответственность” за изменение социетального типа общества. Функционирование социального механизма обеспечивается прямыми и обратными связями между его блоками и их элементами. *Прямые* связи между блоками (связи 1-8) дополняются *обратными* (связи 9-12), что придает социальному механизму относительную замкнутость, отражающую его воспроизводственный характер.

Познание посткоммунистических трансформаций и современная дискуссия о социальных механизмах

К числу основных конкретных вкладов Заславской в познание посткоммунистических трансформаций можно отнести следующие⁷.

1. *Существенное обогащение понятийного аппарата и инструментов познания посткоммунистических трансформаций.*

2. *Обоснование критериев оценки хода и результатов трансформационного процесса на основе конструирования трехмерного пространства посткоммунистических трансформаций*, включающего важнейшие макрохарактеристики общества: институциональную систему, социальную (социально-групповую) структуру и человеческий потенциал, а также *связи* между ними.

⁷ Подробнее об этом см. [Шабанова 2014].

Отсутствие согласия в научном сообществе относительно критериев оценки хода и итогов посткоммунистических трансформаций связано с выдвинутыми разными исследователями на первый план какой-нибудь одной из этих макрохарактеристик. Заславская же обосновывает важность *системного* взгляда на результаты трансформаций на основе анализа динамики трех обобщающих индикаторов одновременно: эффективности институциональных систем, качества социальных структур и уровня человеческого потенциала [Заславская 2004, с. 106–109; 102–105]. При этом она подчеркивает, что *изменение институтов*, будучи важным результатом социетальных трансформаций, не является самоцелью, а выступает скорее внешним проявлением, инструментом достижения более глубоких конечных целей. Среди последних – сдвиги в социально-групповой структуре общества: системе социальных неравенств, появлении новых общественных групп и др. [Заславская 2004, с. 103–104]. То есть здесь речь идет о менее поддающихся внешнему управлению процессах, являющихся следствием преобразования базовых институтов.

Однако наиболее глубокие и долгосрочные результаты трансформационных преобразований связываются с изменением человеческого потенциала: “...повышение или снижение этого потенциала служат самым фундаментальным критерием того, ведут ли осуществляемые преобразования к расцвету и обновлению общества или вызывают его упадок и деградацию” [Заславская 2004, с. 104–105]. Детальному осмыслению каждой координатной оси этой трехгранной призмы, внутри которой перемещаются посткоммунистические общества, посвящен целый ряд работ 1999–2007 гг. (см., например, [Заславская 2004, с. 111–187; Заславская 2007, т. 2, с. 317–387] и др.).

Особая заслуга Татьяны Ивановны видится также в обосновании состава важнейших *институтов*, являющихся объектом анализа при определении социетального типа того или иного общества. Наряду с качеством двух общепризнанных базовых институтов – *власти* (степень ее демократичности, легитимности, эффективности) и *собственности* (структура, развитость, легитимность, защищенность) – она предлагает непременно учитывать развитость и двух других институтов. Во-первых, это многообразие и зрелость структур *гражданского общества*, и во-вторых, широта и надежность *прав и свобод человека* [Заславская 2002, с. 446; Заславская 2004, с. 120].

При одной и той же конфигурации власти и собственности могут существовать принципиально различные качества и гражданского общества, и прав человека. Можно, например, формально демократизировать власть или быстро либерализировать отношения собственности, но сделать это за счет ущемления реальных прав большинства граждан – на основе “правил игры”, унаследованных от административно-командной системы [Заславская 2004, с. 121]. Предложенная концепция дает основания полагать, что, хотя общее направление социетального преобразования России определилось, вопрос о возможном типе рыночных отношений и степени демократичности политического строя остается открытым. Варианты трансформации могут значительно различаться в зависимости от соотношения разных начал: стихийного или управляемого, правового или неправового, рыночного или административно-перераспределительного, демократического или авторитарного, и др.

3. *Введение в научный оборот понятия “трансформационная структура общества”*, обоснование его познавательного потенциала с позиций отражения специфического *социетального* качества общества – способности и готовности к саморазвитию. Это система социальных макросубъектов, взаимодействие (сотрудничество, конкуренция, борьба) которых служит движущей силой социетальных преобразований. Потребность в изучении этой структуры порождается стремлением понять, какие социальные силы (осознанно либо нет) содействуют или модернизации общественного устройства, или его стагнации и деградации, каковы тут интересы и внутренняя структура, какими ресурсами они располагают и как добиваются своих целей [Заславская 2004, с. 208].

Дело в том, что для понимания социального механизма, движущих сил и перспектив общественных перемен недостаточно знать *стратификационную* структуру общества. Трансформационная структура формируется под влиянием не только социальной стра-

тификации, но и социально-политической и культурной дифференциации, которая отражает различия в мотивации и содержательной направленности трансформационной активности субъектов [Заславская 2002, с. 452]. Если социальная структура описывает скорее “анатомию” общества, то трансформационная – его “физиологию”, способ функционирования и развития. Отражая системное качество общества, особо значимое в периоды крутых перемен (а именно, его дееспособность как субъекта самореформирования и саморазвития) трансформационная структура включает не только активные, но и пассивные группы. “Эффективность этой структуры определяется соотношением социальных сил, способствующих либо углублению и закреплению либерально-демократических преобразований, либо сохранению и возрождению институтов советского типа, либо расшатыванию институциональной системы как таковой” [Заславская 2004, с. 208]. Меру этого качества Заславская называет *инновационно-реформаторским потенциалом общества*.

Важная методологическая находка видится не только в разделении в аналитической схеме стратификационной и трансформационной структур общества, но и в разработке подхода к выделению конкретных элементов последней. В ее концепции элементы трансформационной структуры выделяются на основе двух относительно независимых, но одинаково важных проекций – *вертикальной* (социально-иерархической) и *горизонтальной* (культурно-политической) и их последующего пересечения. Это позволяет построить более сложную и объемную модель трансформационной структуры, оценить ресурсы макросубъектов, уровень их консолидации, социальной укорененности, а следовательно, и их роль в трансформационном процессе [Заславская 1998; Заславская 2004, с. 272–275]. Учитывая состав и соотношение культурно-политических сил в России, Заславская еще в 2003 г. делает вывод о наиболее вероятной реализации *умеренно-государственного* варианта развития страны [Заславская 2004, с. 392–398], что и подтверждается сегодня. Благодаря ее теоретико-методологическим разработкам исследователи современного трансформационного процесса получают надежный методологический аппарат, с помощью которого можно более обоснованно судить о возможных и наиболее вероятных сценариях общественного развития на разных этапах трансформационного процесса.

4. *Разработка понятия “трансформационная активность” и типологии трансформационного поведения, органически увязывающей изменения на разных уровнях трансформационного процесса (макро-, мезо- и микро)*. Оценка поведенческих стратегий одновременно и с точки зрения их функций по отношению к *акторам* (достижительные, адаптационные, регрессивные, разрушительные), и с учетом их последствий для *общества* (конструктивные, деструктивные и неоднозначные) позволяет более надежно судить о социальной эффективности трансформации. В результате выделено 8 функциональных типов трансформационного поведения: 1) достижительные стратегии конструктивного типа; 2) достижительные стратегии деструктивного типа; 3) достижительные стратегии, неоднозначно влияющие на трансформацию общества; 4) конструктивные адаптационные стратегии; 5) деструктивные адаптационные стратегии; 6) неоднозначные адаптационные стратегии; 7) регрессивные поведенческие стратегии; 8) разрушительные, агрессивные стратегии [Заславская 2004, с. 220–239, 246–255].

5. *Приложение методологии исследований механизмов к анализу частных трансформационных процессов*. Яркой иллюстрацией продуктивности такого подхода конкретизации (“заземления”) может служить проведенный анализ одного из самых “болевых” трансформационных процессов, характерных для современной России, – распространения и институционализации *неправовых социальных практик* (см., например, [Заславская, Шабанова 2002; Заславская, Шабанова 2004]).

6. *Разработка теоретико-методологических и методических основ, а также проведение крупномасштабных эмпирических исследований различных элементов и связей аналитической схемы трансформационного процесса*. Изучение представителей разных слоев как потенциальных и реальных *акторов* современного трансформационного процесса и оценка на этой основе инновационно-реформаторского потенциала

общества (см., например, [Заславская 1999^b; Заславская 2001; Заславская 2002, с. 455–464, 494–503; Заславская 2004, с. 285–306; Заславская 2011]). Эти и многие другие работы, судя по ссылкам в научной литературе, на протяжении многих лет сохраняют большой общественный резонанс и дают импульс дальнейшим научным поискам в разных направлениях: идет ли речь о *социальной структуре* и *стратификации* российского общества, о его *бизнес-слое*, о средних слоях, о функциональных типах адаптационного поведения массовых общественных групп, о человеческом потенциале общества, и т.д.

В последнее десятилетие, работая в рамках своей деятельностно-структурной концепции над проблемой *акторов* трансформационного процесса, Заславская особое внимание уделяет группам, реализующим (в терминах типологии трансформационного поведения) *достижительные стратегии конструктивного типа*, то есть стратегии, выполняющие позитивные функции по отношению как к самим акторам, так и к обществу. Она руководит уникальным мониторингом нового поколения деловых людей России – преуспевающих высокостатусных экономических акторов, мало доступных для широкомасштабных эмпирических исследований⁸. Этот мониторинг позволил отслеживать сдвиги в их установках и моделях поведения по мере увеличения их человеческого и социального капиталов, изменения институциональной среды и других факторов (см., например, [Заславская, Шабанова 2012^a; Заславская, Шабанова 2012^b; Заславская, Крылатых, Шабанова 2007] и др.). В крайне проблемной российской институциональной среде они демонстрируют весьма высокий *инновационно-деятельностный потенциал*. Однако увеличение этой группы существенно сдерживается в первую очередь неблагоприятным институционально-правовым климатом в бизнесе, который не может переломить ни одна из зафиксированных благоприятных тенденций в рамках продвинутого делового сообщества, ни все они вместе взятые (спонтанное развитие более цивилизованных деловых практик, рост роли деловой репутации, неформальных деловых сетей и связей, повышение общего уровня профессионализма делового сообщества и др.). Успешность трансформации зависит от усилий акторов *всех типов*, и именно во взаимосвязанном осмыслении институциональных, социоструктурных и субъектно-деятельностных аспектов трансформационных процессов видится главное назначение разработанной Заславской концепции применительно к оценке тех или иных акторов как потенциальных модернизационных общностей.

7. *Разработка оригинальной аналитической схемы социального механизма трансформации имеет самостоятельное инструментальное значение.* Она помогает увидеть “белые пятна” в исследованиях отдельных блоков и связей, которые в таком случае предстают как часть целого, что способствует активизации исследований *данного общества на междисциплинарной основе*. Кроме того, схема облегчает проведение *сравнительных исследований трансформационных процессов в разных посткоммунистических обществах*; позволяет выявлять различия в социальном качестве их механизмов. Тем более что последние «различаются не столько составом элементов и связей (большинство из которых носит “сквозной” характер), сколько их конкретным национальным “наполнением”, содержанием, качеством, эффективностью» [Заславская 2004, с. 211]. В результате сравнительные исследования трансформационных процессов обретают более системный и целенаправленный характер.

8. Будучи результатом ответов на вызовы *практики* и базирующаяся на прочном *эмпирическом* базисе, предложенная Заславской концепция *позволяет прояснить немало эпистемологических вопросов, поднимаемых сегодня в западной общественной мысли в связи с трактовкой категории “социальный механизм”* (см. например,

---

⁸ Уникальную возможность изучения этой группы дали опросы слушателей программ *MBA* – в РАНХиГС при Президенте РФ – лидере бизнес-образования в России. Под руководством Заславской были проведены четыре волны исследований (с периодичностью раз в два года): 2004 г. – 1016 чел., 2006 г. – 1445 чел., 2008 г. – 1279 чел., 2010 г. – 1104 чел.

[Mahoney 2001; Anderson, Blatt, Christianson, Grant, Marquis, Neuman, Sonenshein, Sutcliffe 2006; Weber 2007; Hedström, Ylikoski 2010; Aakvaag 2013; Kaidesoja 2013; Mason, Easton, Lenney 2013]). Рост интереса к этой категории стимулируется неудовлетворенностью объяснительными возможностями, следующими как из неких общих законов общественного развития, так и из многомерного статистического анализа данных.

Из концепции Заславской следует, что нет никаких оснований связывать идею социального механизма исключительно с принципом *методологического индивидуализма*, как делают некоторые авторы [Hedström and Swedberg 1996, p. 298]. Объяснение, базирующееся на механизмах, вполне совместимо с *разными теориями социального действия* [Mayntz 2004, p. 248; Steel 2004, p. 58–59; Gross 2009, p. 363]. У Заславской важное значение имеют ценностные ориентации индивидов, разделяемые ими культурные нормы, а также масштабы и структура доступных им ресурсов (политических, административных, экономических, социальных, включая имидж, мощность сетей и др.) [Заславская 2004, с. 389–390]. Концепция социальных механизмов Заславской подкрепляет позиции тех теоретиков, которые называют “роковым недопониманием” непосредственное выведение *макрофеноменов* из мотивированного поведения *индивидов* [Mayntz 2004, p. 249; Gross 2009, p. 369].

Напомню, что между блоками **А** и **В** рисунка она размещает блок **Б** “Массовые трансформационные процессы”, которые “как бы *не имеют субъектов*: формально за их течение не отвечает никто, а фактически *ответственны все*”. И именно эта совокупность *слабоуправляемых*, переплетающихся массовых процессов, в которых участвует множество *разнотипных* социальных акторов (от индивидов и малых групп до корпораций и органов власти), служит непосредственным “орудием” изменения *социетальных* характеристик общества (связи 1, 2, 3). Многие свойства социальной системы носят эмерджентный характер [Sawyer 2004, p. 272].

В то же время концепция социального механизма трансформационного процесса дистанцируется и от сугубо *объективистских* концепций, акцентирующих роль неких *детерминистских* законов и пренебрежительно относящихся к каким бы то ни было преднамеренным действиям индивидов и свойствам их сознания. Слабая управляемость трансформационного процесса, важная роль стихийных факторов его развития, непредрешенность итогов указывают на *вероятностную* природу закономерностей, лежащих в основе социальных механизмов.

Познание *механизмов* тех или иных феноменов – более сложный процесс, чем познание их *факторов*. Оно связано с неудовлетворенностью установлением характера связей между переменными без попыток понять “колесики и винтики”, которые обеспечивают эту связь. Однако безусловное противопоставление “механизменного” и корреляционного анализа не всегда оправдано и не должно заходить слишком далеко. Современные методы математико-статистического анализа, компьютерные симуляции могут существенно помочь в познании механизмов, в проверке тех объяснительных моделей, которые создают ученые, словом, конструктивно *дополнять* “механизменный” анализ.

Можно констатировать, что выявление и анализ социальных механизмов признается сегодня вопросом большой важности как для развития общественных наук, так и для повышения эффективности управленческих решений. Особенно значимой видится роль такого анализа в *трансформирующихся* экономиках и обществах. Не случайно сегодня он используется широким кругом обществоведов при изучении самых разных процессов и сфер, причем стал одним из базовых элементов методологии не только НЭСШ, но и ряда других социологических сообществ. Концепция социальных механизмов Заславской вооружает будущих исследователей действительными и актуальными теоретико-методологическими средствами для дальнейших исследовательских поисков и продвижений, а практиков – важным инструментом разработки взвешенных и результативных стратегий.

“Жизнь прожита не напрасно. А ведь это – самое главное!..”

Размышляя над многогранным интеллектуальным наследием Заславской, нетрудно обнаружить, что в центре ее внимания всегда находились очень сложные и актуальные проблемы экономики и общества, требующие *системного* осмысления. Отвечая на вызовы практики, она постоянно расширяла и усложняла предмет своих научных поисков: от изучения экономических проблем распределения по труду в колхозах в 1950-е гг. и миграции сельского населения в 1960-е гг. к *системному* изучению социально-экономической жизни отдельных территориальных единиц и секторов (сельских поселений, районов, областей, аграрного сектора) в 1970-е гг., а далее – от изучения *факторов* и ограничителей развития отдельных социально-экономических систем к *социальному механизму* функционирования и развития *экономики* (в 1980-е гг.) и, наконец, к социальному механизму *трансформационного процесса общества в целом* (в 1990-е гг.) и социальным механизмам становления новых социальных практик, в том числе неправовых, в 2000-е гг. С усложнением предмета исследования расширялся и его объект – с нескольких сотен колхозов до российского общества в целом. Разработанные Заславской концепции и теории, как правило, становились импульсом для новых поисков в социальной экономике, экономической и общей социологии, демографии и других социальных науках. Они активно использовались и используются широким кругом ученых как в России, так и за рубежом.

Выступая на одном из своих юбилеев (2002 г.), Татьяна Ивановна сказала: “Оглядываясь назад, я вижу, какой долгий путь пройден, как был он насыщен и в событийном, и в интеллектуальном, и в эмоциональном плане. В нем было немало звездных минут, но были и тяжкие удары, крушения. Но в целом я считаю себя счастливой, потому что на протяжении всей жизни имела возможность, во-первых, заниматься *исследовательской* работой и, во-вторых, исследовать то, что было мне *наиболее интересно* – внутреннее устройство общества и *механизмы* его развития. И если выношенные мною идеи находят некоторое признание и ученики продолжают их развивать, причем нередко меня обгоняют, то значит, жизнь прожита не напрасно. А ведь это – самое главное!”

Для людей соприкосновение с талантом Татьяны Ивановны как Ученого, Учителя и Друга – большая жизненная удача и большая радость. Это повышение планки требований к себе – к качеству своей работы, гражданской позиции и человеческим отношениям, включая взаимодействия со студентами и молодыми исследователями. Это расширение границ жизненного пространства и неукоснительное следование моральным принципам при выборе путей преуспевания в нем.

У Марии Петровых – одного из любимых авторов Татьяны Ивановны – есть такие строчки: “*Не зря, не даром все прошло. / Не зря, не даром ты сгорела. / Коль сердца твоего тепло / Чужую боль превозмогло. / Чужое сердце отогрело. / Вообрази – тебя уж нет, / Как бы и вовсе не бывало, / Но светится твой тайный след / В иных сердцах... Иль это мало – / В живых сердцах оставить свет?/!..*” Заславская оставила свой “тайный след”, свой свет в сердцах огромного числа людей – учеников, коллег, последователей. Так что ее жизнь продолжается...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бородкин С.М., Заславская Т.И., Мучник И.Б., Смирнов В.Д. (1981) Математическая модель социально-экономического развития аграрного сектора // Математические методы в социологическом исследовании. М.: Наука. С. 156–176.

Горяченко Е.Е. (1985) Территориальный аспект социального механизма развития экономики // Пути совершенствования социального механизма развития советской экономики. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР. С. 102–111.

Горяченко Е.Е., Заславская Т.И., Мучник И.Б., Ямпольский В.Т. (1976) Социально-экономическая типология поселений как средство изучения и прогнозирования развития деревни // Сибирская деревня в условиях урбанизации / Под ред. Т.И. Заславской. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН. С. 7–30.

- Заславская Т.И. (1987) Актуальные проблемы экономико-социологической теории // Известия СО АН СССР. Серия: "Экономика и прикладная социология". № 1. С. 3–14.
- Заславская Т.И. (2007) Избранные произведения: в 3 томах. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология; Т. 2. Трансформационный процесс в России: в поиске новой методологии; Т. 3. Моя жизнь: воспоминания и размышления. М.: Экономика.
- Заславская Т.И. (2001) Инновационно-реформаторский потенциал России и проблемы гражданского общества // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М.: ООО "Северо-Принт". С. 18–31.
- Заславская Т.И. (1978) К методологии комплексного изучения и прогнозирования развития деревни // Проблемы развития современной науки. Новосибирск: Наука. С. 186–208.
- Заславская Т.И. (1969) Методологические проблемы оптимизации миграции сельского населения // Миграция сельского населения: цели. Задачи и методы регулирования / Под ред. Т.И. Заславской. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР. С. 3–38.
- Заславская Т.И. (1995^b) О бизнес-слое российского общества // Общественные науки и современность. № 1. С. 17–32.
- Заславская Т.И. (1985^a) О социальном механизме развития экономики // Пути совершенствования социального механизма развития советской экономики / Под ред. Р.В.Рывкиной. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР. С. 8–28.
- Заславская Т.И. (1998) О социально-трансформационной структуре общества // Общество и экономика. № 3–4. С. 3–22.
- Заславская Т.И. (1977) Общие методологические принципы системного изучения деревни // Методологические проблемы системного изучения деревни / Под ред. Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной. Новосибирск: Наука. С. 21–85.
- Заславская Т.И. (2011) О социальных акторах модернизации России // Общественные науки и современность. № 3. С. 13–25.
- Заславская Т.И. (1966) Распределение по труду в колхозах. М.: Экономика.
- Заславская Т.И. (1995^a) Социальный механизм трансформации российского общества // Социологический журнал. № 3. С. 5–21.
- Заславская Т.И. (2002) Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело.
- Заславская Т.И. (2004) Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М.: Дело.
- Заславская Т.И. (1999^a) Становление экономико-социологического коллектива // Социальная траектория реформируемой России. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука. С. 29–51.
- Заславская Т.И. (1983) Теоретические вопросы исследования социально-территориальной структуры советского общества // Методологические проблемы комплексных исследований. Новосибирск: Наука. С. 211–243.
- Заславская Т.И. (1999^b) Трансформационный процесс в России: социоструктурный аспект // Социальная траектория реформируемой России. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука. С. 149–167.
- Заславская Т.И. (2005) Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. № 3. С. 5–16; № 4. С. 13–25.
- Заславская Т.И. (1985^a) Экономика сквозь призму социологии // ЭКО. № 7. С. 3–22.
- Заславская Т.И., Крылатых Э.Н., Шабанова М.А. (2007) Новое поколение деловых людей России. М.: Дело.
- Заславская Т.И., Рывкина Р.В. (1984) О предмете экономической социологии // Известия СО АН СССР. Серия: "Экономика и прикладная социология". № 1. Вып. 1. С. 9–20.
- Заславская Т.И., Шабанова М.А. (2002) К проблеме институционализации неправовых социальных практик в России: сфера труда // Мир России. № 2. С. 3–38.
- Заславская Т.И., Шабанова М.А. (2004) Трансформационный процесс в России и институционализация неправовых практик // Истоки: Экономика в контексте истории и культуры. М.: ГУ ВШЭ. С. 208–261.
- Заславская Т.И., Шабанова М.А. (2012^a) Успешные экономические акторы как потенциальная модернизационная общность. Статья 1. Социальные особенности и взаимодействия в проблемной институциональной среде // Общественные науки и современность. № 4. С. 5–23.
- Заславская Т.И., Шабанова М.А. (2012^b) Успешные экономические акторы как потенциальная модернизационная общность. Статья 2. Инновационный потенциал и проблемы его реализации // Общественные науки и современность. № 5. С. 5–24.

- Калугина З.И. (1991) Личное подсобное хозяйство в СССР: Социальные регуляторы и результаты развития. Новосибирск: Наука.
- Косале Л.Я. (1989) Социальный механизм инновационных процессов / Отв. ред. Р.В. Рывкина. Новосибирск: Наука.
- Крапчан С.Г. (1989) Село Российской Федерации: Социально-региональная структура / Отв. ред. Т.И. Заславская. Новосибирск: Наука.
- Методика выборочного обследования миграции сельского населения (1969) / Под ред. Т.И. Заславской, В.Д. Миркина, К.Ф. Ершовой. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР.
- Методология и методика системного изучения советской деревни (1980) / Отв. ред. Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. Новосибирск: Наука.
- Михеева А.Р. (2012) Концепция социального механизма трансформации семейных отношений: структурно-генетический подход. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН.
- Проблемы системного изучения деревни (1975) / Под ред. Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР.
- Развитие сельских поселений. Лингвистический метод типологического анализа социальных объектов (1977) / Под ред. Т.И. Заславской, И.Б. Мучника. М.: Статистика.
- Смирнов В.Д. (1985) Хозяйственный механизм АПК: пути повышения эффективности // Пути совершенствования социального механизма развития советской экономики / Под ред. Р.В. Рывкиной. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР. С. 152–161.
- Социально-демографическое развитие села: региональный анализ (1980) / Под ред. Т.И. Заславской и И.Б. Мучника. М.: Статистика.
- Социально-управленческий механизм развития производства. Методология, методика и результаты исследований (1989) / Отв. ред. Р.В. Рывкина, В.А. Ядов. Новосибирск: Наука.
- Фадеева О.П. (2015) Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / Под ред. З.И. Калугиной. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН.
- Федосеев В.И. (1986) Сельское население региона (территориальные различия условий жизни). М.: Мысль.
- Шабанова М.А. (2014) О вкладе Т.И.Заславской в познание посткоммунистических трансформаций: социальные механизмы и перспективы развития России // Общественные науки и современность. № 5. С. 14–26.
- Шабанова М.А. (2016) О социальном механизме становления новых потребительских практик в России // Социологические исследования. № 12. С. 14–25.
- Шапошников А.Н. (1985) Сфера распределения: состав, механизм и результаты функционирования // Пути совершенствования социального механизма развития советской экономики / Под ред. Р.В. Рывкиной. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР. С. 49–64.
- Aakvaag G.C. (2013) Social mechanisms and grand theories of Modernity – worlds apart? // Acta Sociologica. Vol. 56. No. 3. Pp. 199–212.
- Anderson P.J.J., Blatt R., Christianson M.K., Grant A.M., Marquis C., Neuman E.J., Sonenshein S., Sutcliffe K.M. (2006) Understanding mechanisms in organizational research: Reflections from a collective journey // Journal of Management Inquiry. Vol. 15. No. 2. Pp. 102–113.
- Gross N. (2009) A pragmatist theory of social mechanisms // American Sociological Review. Vol. 74. No. 3. Pp. 358–379.
- Hedström P., Swedberg R. (1996) Social mechanisms // Acta Sociologica. Vol. 39. No. 3. Pp. 281–308.
- Hedström P., Ylikoski P. (2010) Causal mechanisms in the social sciences // Annual Review of Sociology. Vol. 36. Pp. 49–67.
- Kaidesoja T. (2013) Overcoming the Biases of Microfoundationalism: Social Mechanisms and Collective Agents // Philosophy of the Social Sciences. Vol. 43. No. 3. Pp. 301–322.
- Mahoney J. (2001) Beyond correlational analysis: Recent innovations in theory and method // Sociological Forum. Vol. 16. No. 3. Pp. 575–593.
- Mason K., Easton G., Lenney P. (2013) Causal social mechanisms; from the what to the why // Industrial Marketing Management. Vol. 42. No. 3. Pp. 347–355.
- Mayntz R. (2004) Mechanisms in the analysis of social macro-phenomena // Philosophy of the Social Sciences. Vol. 34. No. 2. Pp. 237–259.
- Sawyer R.K. (2004) The mechanisms of emergence // Philosophy of the Social Sciences. Vol. 34. No. 2. Pp. 260–282.
- Steel D. (2004) Social Mechanisms and Causal Inference // Philosophy of the Social Sciences. Vol. 34. No. 1. Pp. 55–78.
- Weber E. (2007) Social mechanisms, causal inference, and the policy relevance of social science // Philosophy of the Social Sciences. Vol. 37. No. 3. Pp. 348–359.

Tatyana Zaslavskaya as an Economist and Sociologist: The Way to Science and Life in Science

M. SHABANOVA*

*Shabanova Marina – professor, Faculty of Economic Sciences; leading research fellow, Centre for studies of Civil Society and the Nonprofit Sector, national Research University Higher School of Economics. Address: 20, Myasnitskaya St. Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: mshabanova@hse.ru

Abstract

This paper seeks to generate insights as to the way made to science and life in science by one of Russia's leading social economists and sociologists T.I. Zaslavskaya (1927–2013). Zaslavskaya's way to science is described in connection with her socialization and professionalization, her civic position as well as with the mentoring traditions of her teachers and herself as the Teacher and a founder of her own school of thought. The first part of the article (see *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2018, no. 6) was devoted to the history of the formation of Zaslavskaya as a person, as a scientist, to the grasping of those principles that later formed the basis of her work as a mentor, creator of her economical and sociological school. This second part identifies the consistency of key concepts integral to the economic and sociological periods of Zaslavskaya's academic career and points out the growing expansion and complexity of her research area. Special emphasis is made on the up-to-date significance of the concepts and theories developed by Zaslavskaya over years for social economics, economic and general sociology and an interdisciplinary conceptualization of post-communist transformations.

Keywords: Zaslavskaya, social economics, economic sociology, Novosibirsk School of Economic Sociology, social mechanisms, post-communist transformations.

REFERENCES

- Aakvaag G.C. (2013) Social Mechanisms and Grand Theories of Modernity –Worlds Apart? *Acta Sociologica*, vol. 56, no. 3, pp. 199–212.
- Anderson P.J.J., Blatt R., Christianson M.K., Grant A.M., Marquis C., Neuman E.J., Sonenshein S., Sutcliffe K.M. (2006) Understanding Mechanisms in Organizational Research: Reflections from a Collective Journey. *Journal of Management Inquiry*, vol. 15, no. 2, pp. 102–113.
- Borodkin S.M., Zaslavskaya T.I., Muchnik I.B., Smirnov V.D. (1981) Matematicheskaya model' sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya agrarnogo sektora [Mathematical Model of Socio-Economic Development of the Agrarian Sector]. *Matematicheskie metody v sotsiologicheskoy issledovanii* [Mathematical Methods in Sociological Research]. Moscow: Nauka, pp. 156–176.
- Fadeeva O.P. (2015) *Sel'skie soobshchestva i khozyaystvennyye układy: ot vyzhivaniya k razvitiyu* [Rural Communities and Economic Structures: From Survival to Development]. Novosibirsk: IEiOPP SO RAN.
- Fedoseev V.I. (1986) *Sel'skoe naselenie regiona (territorial'nye razlichiya usloviy zhizni)* [The Rural Population of the Region (Territorial Differences in Living Conditions)]. Moscow: Mysl'.
- Goryachenko E.E. (1985) Territorial'niy aspekt sotsial'nogo mekhanizma razvitiya ekonomiki [Territorial Aspect of the Social Mechanism of Economic Development]. *Puti sovershenstvovaniya sotsial'nogo mekhanizma razvitiya sovet'skoy ekonomiki* [Ways to Improve the Social Mechanism of the Development of the Soviet Economy]. Novosibirsk: IEiOPP SO AN SSSR, pp. 102–111.
- Goryachenko E.E., Zaslavskaya T.I., Muchnik I.B., Yampolsky V.T. (1976) Sotsial'no-ekonomicheskaya tipologiya poseleniy kak sredstvo izucheniya i prognozirovaniya razvitiya derevni [Socio-Economic Typology of Settlements as a Means of Studying and Forecasting the Village Development]. *Sibirskaya derevnya v usloviyakh urbanizatsii* / Pod red. T.I. Zaslavskoy [Siberian Village in the Urbanization Context]. Novosibirsk: IEiOPP SO AN, pp. 7–30.
- Gross N. (2009) A Pragmatist Theory of Social Mechanisms. *American Sociological Review*, vol. 74, no. 3, pp. 358–379.
- Hedström P., Swedberg R. (1996) Social Mechanisms. *Acta Sociologica*, vol. 39, no. 3, pp. 281–308.
- Hedström P., Ylikoski P. (2010) Causal Mechanisms in the Social Sciences. *Annual Review of Sociology*, vol. 36, pp. 49–67.

Kaidesoja T. (2013) Overcoming the Biases of Microfoundationalism: Social Mechanisms and Collective Agents. *Philosophy of the Social Sciences*, vol. 43, no. 3, pp. 301–322.

Kalugina Z.I. (1991) *Lichnoe podsobnoe khozyaystvo v SSSR: Sotsial'nye regulatory i rezul'taty razvitiya* [Subsidiary Household Plots in the USSR: Social Regulators and Development Results]. Novosibirsk: Nauka.

Kosals L.Ya. (1989) *Sotsial'nyy mekhanizm innovatsionnykh protsessov*. Otv. red. R.V. Ryvkina [The Social Mechanism of Innovation Processes. Ed. by R.V. Ryvkina]. Novosibirsk: Nauka.

Krapchan S.G. (1989) *Selo Rossiyskoy Federatsii: Sotsial'no-regional'naya struktura*. Otv. red. T.I. Zaslavskaya [The Russian Federation Village: Socio-Regional Structure. Ed. by T.I. Zaslavskaya]. Novosibirsk: Nauka.

Mahoney J. (2001) Beyond Correlational Analysis: Recent Innovations in Theory and Method. *Sociological Forum*, vol. 16, no. 3, pp. 575–593.

Mason K., Easton G., Lenney P. (2013) Causal Social Mechanisms: From the What to the Why. *Industrial Marketing Management*, vol. 42, no. 3, pp. 347–355.

Mayntz R. (2004) Mechanisms in the Analysis of Social Macro-Phenomena. *Philosophy of the Social Sciences*, vol. 34, no. 2, pp. 237–259.

Metodika vyborochnogo obsledovaniya migratsii sel'skogo naseleniya (1969) Pod red. T.I. Zaslavskoy. V.D. Mirkina, K.F. Ershovoy [Methodology and methods for sampling survey of rural population migration. Ed. by T.I. Zaslavskaya. V.D. Mirkin, K.F. Ershova]. Novosibirsk: IEiOPP SO AN SSSR.

Metodologiya i metodika sistemnogo izucheniya sovetской derevni (1980) Otv. red. T.I. Zaslavskaya, R.V. Ryvkina [Methodology and methods of systemic study of the Soviet countryside. Ed. by T.I. Zaslavskaya, R.V. Ryvkina]. Novosibirsk: Nauka.

Mikheeva A.R. (2012^a) *Kontsepsiya sotsial'nogo mekhanizma transformatsii semeynykh otnosheniy: strukturno-geneticheskiy podkhod* [Social Mechanism for Transformation of Family Relations: the Structural-Genetic Approach]. Novosibirsk: IEiOPP SO RAN.

Problemy sistemnogo izucheniya derevni (1975) Red. T.I. Zaslavskaya, R.V. Ryvkina [Problems of Systemic Study of the Village. Ed. by T.I. Zaslavskaya, R.V. Ryvkina]. Novosibirsk: IEiOPP SO AN SSSR.

Razvitie sel'skikh poseleniy. Lingvisticheskiy metod tipologicheskogo analiza sotsial'nykh ob'ektov (1977) Pod red. T.I. Zaslavskoy, I.B. Muchnika [Development of Rural Settlements: The Linguistic Method of Typological Analysis of Social Objects. Ed. by T.I. Zaslavskaya, I.B. Muchnik]. Moscow: Statistika.

Sawyer R.K. (2004) The mechanisms of emergence. *Philosophy of the Social Sciences*, vol. 34, no. 2, pp. 260–282.

Shabanova M.A. (2016) O sotsial'nom mekhanizme stanovleniya novykh potrebitel'skikh praktik v Rossii [On a Social Mechanism Associated With Fostering Innovative Consumer Practices in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 12, pp. 14–25.

Shabanova M.A. (2014) O vklade T.I. Zaslavskoy v poznanie postkommunisticheskikh transformatsiy: sotsial'nye mekhanizmy i perspektivy razvitiya Rossii [Tatyana Zaslavskaya and Her Contribution to the Study of Post-Communist Transformations]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 14–26.

Shaposhnikov A.N. (1985) Sfera raspredeleniya: sostav, mekhanizm i rezul'taty funktsionirovaniya [The Distribution Sphere: Structure, Mechanism and Results of Functioning]. *Puti sovershenstvovaniya sotsial'nogo mekhanizma razvitiya sovetской ekonomiki*. Pod red. R.V. Ryvkinoy [Ways to Improve the Social Mechanism of the Development of the Soviet Economy. Ed. by R.V. Ryvkina]. Novosibirsk: IEiOPP SO AN SSSR, pp. 49–64.

Smirnov V.D. (1985) Khozyaystvennyy mekhanizm APK: puti povysheniya effektivnosti [The economic mechanism of the agroindustrial complex: ways to improve efficiency]. *Puti sovershenstvovaniya sotsial'nogo mekhanizma razvitiya sovetской ekonomiki*. Pod red. R.V. Ryvkinoy [Ways to Improve the Social Mechanism of the Development of the Soviet Economy. Ed. by R.V. Ryvkina]. Novosibirsk: IEiOPP SO AN SSSR, pp. 152–161.

Sotsial'no-demograficheskoe razvitie sela: Regional'nyy analiz (1980) Pod red. T.I. Zaslavskoy i I.B. Muchnika [Socio-Demographic Development of the Village: Regional Analysis. Ed. by T.I. Zaslavskaya, I.B. Muchnik]. Moscow: Statistika.

Sotsial'no-upravlencheskiy mekhanizm razvitiya proizvodstva. Metodologiya, metodika i rezul'taty issledovaniy (1989) Otv. red. R.V. Ryvkina, V.A. Yadov [Social-Management Mechanism of the Development of Production: Methodology, Methods and Results of Research. Ed. by R.V. Ryvkina, V.A. Yadov]. Novosibirsk: Nauka.

Steel D. (2004) Social Mechanisms and Causal Inference. *Philosophy of the Social Sciences*, vol. 34, no. 1, pp. 55–78.

Weber E. (2007) Social mechanisms, causal inference, and the policy relevance of social science. *Philosophy of the Social Sciences*, vol. 37, no. 3, pp. 348–359.

Zaslavskaya T.I. (1987) Aktual'nye problemy ekonomiko-sotsiologicheskoy teorii [Urgent Problems in the Theory of Economic Sociology]. *Izvestiya SO AN SSSR. Seriya: "Ekonomika i prikladnaya sotsiologiya"*, vol. 3, no. 1, pp. 3–14.

Zaslavskaya T.I. (2005) Chelovecheskiy potentsial v sovremennom transformatsionnom protsesse [The Human Potential in the Current Transformation Process]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 5–16; no. 4, pp. 13–25.

Zaslavskaya T.I. (1985^a) Ekonomika skvoz' prizmu sotsiologii [Economics Through the Prism of Sociology]. *EKO*, no. 7, pp. 3–22.

Zaslavskaya T.I. (2001) Innovatsionno-reformatorskiy potentsial Rossii i problemy grazhdanskogo obshchestva [The Innovative-Reform Potential of Russia and the Problems of Civil Society]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: problemy samoopredeleniya i razvitiya*. Moscow: OOO "Severo-Print", pp. 18–31.

Zaslavskaya T.I. (2007) *Izbrannyye proizvedeniya: v 3 t.* [Selected Works. In 3 vols.]. T. 1. Sotsial'naya ekonomika i ekonomicheskaya sotsiologiya [Vol. 1. Social Economics and Economic Sociology]. T. 2. Transformatsionnyy protsess v Rossii: v poiske novoy metodologii [Vol. 2. The Transformation Process in Russia: In Search of a New Methodology]. T. 3. Moya zhizn': vospominaniya i razmyshleniya [Vol. 3. My life: memoirs and reflections]. Moscow: Ekonomika.

Zaslavskaya T.I. (1978) K metodologii kompleksnogo izucheniya i prognozirovaniya razvitiya derevni [Towards a Methodology for Comprehensive Study and Forecasting Village Development]. *Problemy razvitiya sovremennoy nauki* [Problems of the Development of Modern Science]. Novosibirsk: Nauka, pp. 186–208.

Zaslavskaya T.I. (1969) Metodologicheskie problemy optimizatsii migratsii sel'skogo naseleniya [Methodological problems of optimization of rural population migration]. *Migratsiya sel'skogo naseleniya: tseli, zadachi i metody regulirovaniya*. Pod red. T.I. Zaslavskoy [Migration of Rural Population: Goals, Objectives and Methods of Regulation. Ed. by T.I. Zaslavskaya]. Novosibirsk: IEIOPP SO AN SSSR.

Zaslavskaya T.I. (1995^b) O biznes-sloe rossiyskogo obshchestva [On the Business Stratum of Russian Society: Essential Features, Structure, and Status]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 17–32.

Zaslavskaya T.I. (1985^b) O sotsial'nom mekhanizme razvitiya ekonomiki [On the Social Mechanism of Economic Development]. *Puti sovershenstvovaniya sotsial'nogo mekhanizma razvitiya sovetskoy ekonomiki*. Pod red. R.V. Ryvkinoy [Ways to Improve the Social Mechanism of the Development of the Soviet Economy. Ed. by R.V. Ryvkina]. Novosibirsk: IEIOPP SO AN SSSR, pp. 8–28.

Zaslavskaya T.I. (1998) O sotsial'no-transformatsionnoy strukture obshchestva [On the Social Transformation Structure of Society]. *Obshchestvo i ekonomika*, no. 3–4, pp. 3–22.

Zaslavskaya T.I. (2011) O sotsial'nykh aktorakh modernizatsii Rossii [On the Social Actors in the Modernization of Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 13–25.

Zaslavskaya T.I. (1977) Obschie metodologicheskie printsipy sistemnogo izucheniya derevni [General Methodological Principles of Systemic Study of the Village]. *Metodologicheskie problemy sistemnogo izucheniya derevni*. Pod red. T.I. Zaslavskoy, R.V. Ryvkinoy [Methodological Problems of Systemic Study of the Village. Ed. by T.I. Zaslavskaya, R.V. Ryvkina]. Novosibirsk: Nauka, pp. 21–85.

Zaslavskaya T.I. (2000) Povedenie massovykh obshchestvennykh grupp kak faktor transformatsii obshchestva [Behavior of Mass Social Groups as a Factor of Social Transformation]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 6, pp. 13–19.

Zaslavskaya T.I. (1966) *Raspredelenie po trudu v kolkhozakh* [Distribution according to the Labour at the Collective Farms]. Moscow: Ekonomika.

Zaslavskaya T.I. (1979) Sel'skiy sektor SSSR kak ob"ekt dolgosrochnogo sotsial'nogo prognozirovaniya [The USSR Rural Sector as the Object of Long-Term Social Forecasting]. *Metodologicheskie problemy razvitiya sovremennoy nauki* [Methodological Problems of the Development of Modern Science]. Moscow: Politizdat.

Zaslavskaya T.I. (1995^a) Sotsial'nyy mekhanizm transformatsii rossiyskogo obshchestva [Social Mechanism of the Transformation of Russian Society]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 5–21.

Zaslavskaya T.I. (2002) *Sotsial'naya transformatsiya rossiyskogo obshchestva: Deyatel'nostno-strukturnaya kontseptsiya* [Societal Transformation of Russian Society. Activity-Structural Conception]. Moscow: Delo.

Zaslavskaya T.I. (2004) *Sovremennoe rossiyskoe obshchestvo: Sotsial'nyy mekhanizm transformatsii* [Contemporary Russian Society: Social Transformation Mechanism]. Moscow: Delo.

Zaslavskaya T.I. (1999^a) Stanovlenie ekonomiko-sotsiologicheskogo kollektiva [Formation of the Research Staff]. *Sotsial'naya traektoriya reformiruemoy Rossii: Issledovaniya Novosibirskoy ekonomiko-sotsiologicheskoy shkoly*. Otv. red. T.I. Zaslavskaya, Z.I. Kalugina [The Social Trajectory of Reforming Russia: Studies of the Novosibirsk School of Economic Sociology. Ed. by T.I. Zaslavskaya, Z.I. Kalugina]. Novosibirsk: Nauka, pp. 29–51.

Zaslavskaya T.I. (1983) Teoreticheskie voprosy issledovaniya sotsial'no-territorial'noy struktury sovsetskogo obshchestva [Theoretical aspects of the study of the Soviet society's socio-territorial structure]. *Metodologicheskie problemy kompleksnykh issledovaniy* [Methodological problems of complex research]. Novosibirsk: Nauka, pp. 211–243.

Zaslavskaya T.I. (1999^b) Transformatsionnyy protsess v Rossii: sotsiostrukturnyy aspekt [The Transformation Process in Russia: Socio-Structural Aspect]. *Sotsial'naya traektoriya reformiruemoy Rossii: Issledovaniya Novosibirskoy ekonomiko-sotsiologicheskoy shkoly*. Otv. red. T.I. Zaslavskaya, Z.I. Kalugina [The Social Trajectory of Reforming Russia: Studies of the Novosibirsk School of Economic Sociology. Ed. by T.I. Zaslavskaya, Z.I. Kalugina]. Novosibirsk: Nauka, pp. 149–167.

Zaslavskaya T.I., Krylatykh E.N., Shabanova M.A. (2007) *Novoe pokolenie delovykh lyudey Rossii* [New Generation of Business People in Russia]. Moscow: Delo.

Zaslavskaya T.I., Ryvkina R.V. (1984) O predmete ekonomicheskoy sotsiologii [The Subject of Economic Sociology]. *Izvestiya SO AN SSSR. Seriya "Ekonomika i prikladnaya sotsiologiya"*, vol. 1, no. 1, pp. 9–20.

Zaslavskaya T.I., Shabanova M.A. (2002) K probleme institutsionalizatsii nepravovykh sotsial'nykh praktik v Rossii: sfera truda [On the Problem of Institutionalization of Non-Jural Social Practices in Russia: The Labor Sphere]. *Mir Rossii*, no. 2, pp. 3–38.

Zaslavskaya T.I., Shabanova M.A. (2004) Transformatsionnyy protsess v Rossii i institutsionalizatsiya nepravovykh praktik [The Transformation Process in Russia and the Institutionalization of Non-Jural Practices]. *Istoki: Ekonomika v kontekste istorii i kul'tury* [Origins: Economics in the Context of History and Culture]. Moscow: HSE, pp. 208–261.

Zaslavskaya T.I., Shabanova M.A. (2012^a) Uspeshnye ekonomicheskie aktory kak potentsial'naya modernizatsionnaya obshchnost'. Stat'ya 1. Sotsial'nye osobennosti i vzaimodeystviya v problemnoy institutsional'noy srede [Successful Economic Actors as a Potential Modernization Community. Article 1. Social Peculiarities and Interactions in a Problematic Institutional Environment]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 5–23.

Zaslavskaya T.I., Shabanova M.A. (2012^b) Uspeshnye ekonomicheskie aktory kak potentsial'naya modernizatsionnaya obshchnost'. Stat'ya 2. Innovatsionnyy potentsial i problemy ego realizatsii [Successful Economic Actors as a Potential Modernization Community. Article 2. The Innovation Potential and the Problems of Its Realization]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 5–24.

© М. Шабанова, 2019